

УДК 81'243

Полухина Светлана Владимировна
Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва, Российская Федерация
svp.linguae@gmail.com

Структурные особенности относительных предложений в русском интеръязыке сирийских студентов

Аннотация

При овладении иностранным языком в сознании студента формируется переходная система, или интеръязык, который развивается под влиянием родного и других ранее выученных языков. В интеръязыке можно выявить отклонения от языковой нормы, вызванные интерференцией с первичной языковой системой обучающихся. В настоящей статье представлены результаты исследования структурных особенностей русских относительных предложений (ОП) в письменной речи сирийских студентов, изучающих русский язык как иностранный. Материалом исследования послужил корпус письменных рассказов, собранных в результате эксперимента, в котором приняли участие студенты и аспиранты, владеющие русским языком на уровне B1/B1+. Целью исследования было выявление особенностей употребления или неупотребления сирийцами союзных слов в русских ОП, а также проверка гипотезы о языковом переносе из арабского языка как возможного источника ошибок. В результате сравнительного анализа относительных конструкций в русском и арабском языках, а также анализа контекстов, в которых употреблялись ОП без релятивизатора, было обнаружено, что опущение союзного слова *который* в русском интеръязыке сирийцев происходит в случаях «неопределённости» вершины относительной клаузы. Данный факт свидетельствует в пользу интерференции с арабским языком.

Ключевые слова: усвоение иностранного языка, языковая интерференция, интеръязык, русский язык как иностранный, арабский язык, относительное предложение, контрастивный анализ

© Полухина С. В. 2024

Для цитирования: Полухина С. В. Структурные особенности относительных предложений в русском интеръязыке сирийских студентов // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 2. С. 123–132.

Svetlana V. Polukhina
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation
svp.linguae@gmail.com

Structural properties of relative clauses in Russian interlanguage of Syrian students

Abstract

In the process of L2 acquisition, learners develop a transitional linguistic system called interlanguage. Both native language and previously learned languages influence the development of such interlanguage. Thus, the interlanguage demonstrates deviations from the target language standards caused by the native language interference. This article considers structural properties of relative clauses (RCs) used by Syrian students when writing in Russian. Undergraduate and graduate students from Syria with Russian language proficiency at B1/B1+ level participated in an experiment performing a writing task. The obtained stories comprised the material for the study. The paper aimed at, first, identifying the patterns of using or not using appropriate conjunctions in Russian RCs, and secondly, testing the hypothesis of language transfer from Arabic as a possible source of errors.

Russian and Arabic RCs' comparative analysis was performed focusing on the contexts where the conjunction was omitted. The results show a correlation between the omission of the conjunction *kotoryy* 'that/which/who(m)' and the "indefiniteness" of RC's head in Russian-as-L2 interlanguage of Arabic native speakers from Syria. This proves the hypothesis of the language transfer from Arabic to Russian.

Keywords: foreign language acquisition, language transfer, interlanguage, Russian as a foreign language, Arabic, relative clause, contrastive analysis

© Polukhina S. V. 2024

For citation: Polukhina, S. V. (2024). Strukturnye osobennosti otnositel'nykh predlozheniy v russkom inter"yazyke siriyskikh studentov [Structural properties of relative clauses in Russian interlanguage of Syrian students]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (2), 123–132.

1. Введение [Introduction]

Ошибки в речи на иностранном языке могут иметь разную природу и быть вызванными разными причинами. Исследователями процесса освоения иностранного языка было замечено, что формирование у обучающегося новой языковой системы неизбежно происходит под влиянием ранее сложившейся языковой системы и языкового сознания [Вагнер, 2001, с. 13]. Такое влияние, вызванное различиями и сходством между изучаемым и ранее усвоенными языками, принято называть языковым переносом (language transfer, по определению [Odlin, 1989, p. 27]), или языковой интерференцией. Одним из наиболее заметных проявлений языковой интерференции является так называемый негативный перенос, в результате которого происходит ошибочное употребление единиц и моделей родного (или ранее изученного) языка в речи на изучаемом иностранном языке [Ellis, 1999, p. 301]. В том случае, если ошибки иностранцев имеют системный характер, можно говорить о них как об особенностях так называемого интеръязыка, или переходного языка, формирующегося в сознании обучающегося. Таким образом, «ошибки дают ключ к пониманию механизма овладения языком, ибо они обеспечивают убедительные косвенные данные о функционировании когнитивных систем, посредством которых перерабатывается воспринимаемый языковой материал» [Залевская, 2013, с. 50].

До настоящего времени исследования арабско-русского интеръязыка (то есть русского языка тех, для кого родным является арабский) были преимущественно посвящены фонетике и орфографии [Хатим, 1993 ; Науменко, 2003 ; Александрова, 2009]. Что касается синтаксиса сложного предложения, можно упомянуть исследование [Зарытовская, 2008], посвящённое сравнительному анализу выражения причины в русском и арабском. В остальном тема ошибок арабов в русских сложных предложениях остаётся мало изученной. В данной статье мы рассмотрим структурные особенности относительных предложений (далее – ОП) в письменной речи сирийских студентов, изучающих русский язык как иностранный.

В лингвистической литературе термин «относительное предложение» может употребляться в двух разных значениях [Зализняк, Падучева, 1975]. В настоящей статье данным термином будут обозначаться сложноподчинённые предложения с относительным придаточным, модифицирующим некоторую именную группу (далее – ИГ) в главном предложении, такие, что «участник соответствующий вершине, задействован в ситуации, описываемой придаточным» [Холодилова, 2017, с. 205] (1), а также сложноподчинённые предложения, в которых относительное придаточное предложение модифицирует предложную группу (2, 3). В перечисленных случаях части сложного предложения соединяются относительным местоимением (1, 2) или относительным наречием (3), что соответствует традиционному представлению об относительном придаточ-

ном предложении [Зализняк, Падучева, 1975]. Кроме этого, в настоящей работе в круг рассматриваемых конструкций входят сложные бессоюзные предложения, в которых вторая (по линейному расположению) клауза модифицирует некоторую ИГ в первой (4). Такие конструкции, характерные для арабского языка, мы также будем относить к ОП.

- (1) Там есть и у меня один приятель, *который* хорошо играет на трубе. (Н. В. Гоголь. Записки сумасшедшего (1835))
- (2) Она быстро пошла по улице и потом повернула в переулок, *который* вёл к горам. (А. П. Чехов. Дуэль (1891))
- (3) В первой комнате, *куда* он вошёл, было просторно, жарко натоплено и пахло недавно вымытыми полами. (А. П. Чехов. Воры (1890))
- (4) *wajadtu qalam-an (*allaḏī) kuntu ṣabḥaθu Ṣan-hu*
нашёл.1SG ручка-ACC.INDF (*REL) был.1SG искать.1SG.IMPF за-OBJ.3M.SG
'Я нашёл ручку, которую искал' [Mughazy, 2009, с. 65]

Ц е л ь данного исследования состояла в том, чтобы определить, в какой мере особенности употребления или неупотребления сирийцами союзных слов в русских относительных предложениях могут быть вызваны интерференцией с их первичной языковой системой.

Учитывая ситуацию диглоссии в Сирии [Versteegh, 2014, p. 241], для проверки гипотезы о возможном положительном или отрицательном языковом переносе из первичной языковой системы обучающихся были рассмотрены особенности относительных сложных предложений как в литературном арабском, так и в сирийском диалекте арабского. Затем был проведён сравнительный анализ соответствующих арабских конструкций с русскими ОП, в которых были допущены ошибки.

2. Синтаксические особенности ОП в русском интеръязыке сирийских студентов (по данным эксперимента) [Syntactic properties of relative clauses in Russian interlanguage of Syrian students (Based on experimental data)]

Студенты из арабских стран, говоря по-русски, довольно часто употребляют в своей речи относительные предложения. Однако в процессе преподавания РКИ сирийским студентам нами было замечено, что они не всегда при этом употребляют союзные слова. Поэтому предметом данного исследования стало употребление или неупотребление сирийцами союзных слов в русских ОП.

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л о м для исследования послужил письменный корпус извлечённых дискурсов. Для составления корпуса был проведён эксперимент, в котором приняли участие 15 сирийских студентов и аспирантов НИУ МГСУ и МГТУ им. Н. Э. Баумана в возрасте от 21 до 31 года (5 женщин и 10 мужчин). Уровень владения русским языком у испытуемых можно оценить как В1/В1+, срок изучения русского языка с преподавателем в неязыковом вузе у всех составляет от 1 до 2 лет, куда входит 1 учебный год интенсивных занятий на подготовительном факультете и полгода или год занятий на первом курсе бакалавриата или магистратуры с интенсивностью 2–4 часа в неделю.

В ходе эксперимента участники должны были выполнить два задания. В первом задании требовалось просмотреть шестиминутный видеоролик о грушах У. Чейфа [Chafe, 1980], а затем письменно пересказать его содержание. Во втором задании нужно было не только пересказать просмотренное начало предложенного мультфильма, но и написать своё окончание истории. В качестве стимула был выбран нидерландский ани-

мационный короткометражный фильм без слов «Папа и дочь» (“Father and Daughter”, dir. by Michael Dudok de Wit, 2000), который испытуемые смотрели до конца шестой минуты. В результате был собран корпус текстов, насчитывающий 5138 словоупотреблений. Кроме этого, в качестве дополнительного материала в исследовании учитывались примеры ошибок сирийцев в употреблении ОП в смс-переписке на русском языке¹. Был рассмотрен корпус СМС от трёх студентов, также принимавших участие в эксперименте с видео (1 женщина и 2 мужчин в возрасте 26–30 лет, уровень владения русским языком – В1/В1+), который насчитывает 11186 словоупотреблений. В данном вспомогательном корпусе встретился пример опущения союзного слова *кто*, дополнивший примеры с другими союзными словами из основного корпуса. Но при статистических подсчётах примеры из СМС не учитывались. Из полученного в результате эксперимента корпуса методом сплошной выборки было отобрано 73 относительных предложения, из которых правильными с точки зрения норм русского языка являются только 37, а 36 содержат ошибки различных типов.

2.2. ОП с маркером релятивизации в русском интеръязыке сирийцев [Relative clauses with a conjunction in Russian interlanguage of Syrian students]

Из 73 ОП в корпусе 53 предложения содержат союзное слово, а в 20 предложениях оно отсутствует. Среди маркеров релятивизации наиболее частотным является союзное слово *который* (39 употреблений), за ним следует союзное слово *где* (10 употр.), наименее частотны союзные слова *куда* (2 употр.), *кто* (1 употр.) и *что* (1 употр.). При этом выбор союзного слова не всегда правильный (5).

(5) *и ушли в дорогу² куда мальчек потерял шапку.*

'и ушли по дороге, где мальчик потерял шапку'

В корпусе релятивизатор *который* встречается в единственном и множественном числе, в мужском и женском роде, а также в разных падежах: в именительном (28 употреблений), в родительном с предлогом (1 употребление), в винительном с предлогом и без предлога (2 употребления), в творительном с предлогом (1 употребление) и в предложном (2 употребления). Таким образом, в собранном корпусе на именительный падеж приходится 82% всех употреблений релятивизатора *который*. Для сравнения: в основном корпусе НКРЯ на долю именительного падежа данного союзного слова приходится только 42% от всех употреблений, хотя эти падежные формы слова *который* и являются самыми частотными. Можно предположить, что повышенная частотность исходной формы в речи иностранцев связана с тем, что её употребление вызывает меньше затруднений, чем употребление форм косвенных падежей. Также стоит отметить, что в сирийском диалекте релятивизатор не изменяется по падежам, хотя в литературном арабском он изменяется [Mughazy, 2009, с. 61–64].

2.3. ОП без союзного слова в русском интеръязыке сирийцев [Relative Clauses without relative markers in Russian interlanguage of Syrian Students]

Опущение релятивизатора оказалось самой распространённой ошибкой в ОП, содержащихся в корпусе. В 18 из 36 предложений с ошибками отсутствует союзное слово *который* (например, в (6) и (7)), в одном предложении отсутствует союзное слово

¹ Образцы СМС-переписки были добровольно предоставлены студентами. На публикацию фрагментов с анонимизацией авторства получены разрешения.

² Все примеры в настоящей статье приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

когда (8) и в одном предложении – куда (9). В СМС-переписке встречаются также примеры с опущением союзного слова кто (10).

- (6) *он смотрел группу мальчики ели его вкусные фрукты и погуляли рядом с нему.*
'Он увидел группу мальчиков, **которые** ели его вкусные фрукты и прошли мимо него'.
- (7) *он случайно не заметил что тоже перед ним прошёл другой мальчик, катался на велосипеде.*
'Он случайно не заметил, что перед ним проехал другой мальчик на велосипеде / другой мальчик, **который** ехал на велосипеде'.
- (8) *Однажды они катались на велосипеде, но это был их последнее раз они вместе.*
'Однажды они катались на велосипеде, но это был последний раз, **когда** они **были** вместе'.
- (9) *Она попросила остановившись в месте, может быть ее папа придет.*
'Она попросила остановиться там (на месте), **куда**, может быть, её папа придет'.
- (10) *Я искал кого-то летает в Сирию.*
'Я искал кого-то, **кто** полетит в Сирию'.

Некоторые предложения без релятивизатора можно интерпретировать как бессоюзное сложное предложение с сочинительной связью (11 б). Но в большинстве случаев в зависимой клаузе никак не выражен субъект, поэтому трактовка данных предложений как сложно-подчинённых с относительным придаточным кажется более естественной. В пользу такого понимания предложений без маркеров релятивизации говорят также примеры с зависимой клаузой, вложенной внутрь главной (12). Наличие слова *вдруг* в примере (12) также делает невозможной интерпретацию данного предложения как простого с однородными сказуемыми.

- (11) *Теперь появится мальчик, он едет спокойно на велосипеде.*
- (11а) 'Теперь появляется мальчик, который спокойно едет на велосипеде'.
- (11б) 'Теперь появляется какой-то мальчик. Он спокойно едет на велосипеде'.
- (12) *и вдруг один мальчик катается на велосипеде, видел эти груши и украл одну корзину и убежал,*
'И вдруг один мальчик, **который катался (ехал)** на велосипеде, увидел эти груши, украл одну корзину и убежал'.

2.4. Некоторые структурные типы относительных придаточных в арабском [Some structural properties of relative clauses in Arabic]

Для проверки гипотезы о том, что особенности ОП в русской речи сирийских студентов могут быть результатом языкового переноса из их родного диалекта или из литературного арабского, которым они также владеют, нами были рассмотрены особенности данных конструкций в обоих упомянутых идиомах.

2.4.1. Современный литературный арабский [Modern Standard Arabic]

В литературном арабском выделяют три структурных типа относительных придаточных предложений: определённые, неопределённые и свободные [Mughazy, 2009, p. 65]. Рассмотрим первые два типа арабских ОП, вынося за скобки третий тип, так как

все найденные в корпусе ОП имеют вершину, а свободные ОП в арабском сходны по структуре с другими относительными придаточными, но являются безвершинными.

1. *Определённые относительные придаточные (definite relatives)* модифицируют именную группу в определённом состоянии (с определённым артиклем (*a*)*l*-) и присоединяются к главной клаузе посредством релятивизатора *allaḏī* и его алломорфов.

(13a)³ *waṣala l-ʔustāḏ allaḏī sawfa yulqī l-muḥāḏara*
 прибыл.3M.SG DEF-учитель REL FUT давать.IMP.3M.SG DEF-лекция
 'Пришёл (приехал) учитель, который будет читать лекцию'

(13b) **waṣala l-ʔustāḏ sawfa yulqī l-muḥāḏara*
 arrived.3M.SG DEF-teacher FUT give.3M.SG DEF-lecture
 *'Пришёл (приехал) учитель будет читать лекцию'

2. *Неопределённые относительные придаточные (indefinite relatives)* являются модификаторами именной группы в неопределённом состоянии. В предложениях такого типа маркер релятивизации всегда отсутствует [Galal, 2004].

(14) *jāʔa rajul (*allaḏī) yaḥmilu la-ka risāla*
 пришёл.3M.SG мужчина (*REL) нести.IMP.3M.SG для-OBJ.2M.SG письмо
 'Пришёл (какой-то) мужчина, у которого для тебя письмо'

2.4.2. Сирийский диалект арабского [Syrian dialect of Arabic]

Существенное отличие диалекта от литературного языка заключается в том, что структурные различия между ОП с определёнными и неопределёнными вершинами прослеживаются не столь последовательно. Определённые ОП в сирийском диалекте тоже всегда образуются с использованием релятивизатора (15s). В неопределённых ОП, как правило, релятивизатор отсутствует (16s), но в ряде случаев релятивизация происходит так же, как и в определённых ОП (17s) [Brustad, 2000, p. 90].

(15s⁴) *il-ḥayāt il ʕišt-(h)a bi-ʔamērka ḥayāt dālās w dāynasti⁵*
 DEF-жизнь REL жил.1SG-OBJ.3SG.F в-Америка жизнь Далласа и Династии
 'Жизнь, которой я жил(а) в Америке, – это жизнь, как в сериалах «Даллас» и «Династия»'

(16s) *fī banāt biqūlu ʔēh, mitil baṣṣ-(h)a*
 есть девушки говорить.IMP.3PL да, как другой-OBJ.3F.SG
 'Есть девушки, которые говорят: «Ладно, всё равно»'

(17s) *fī waḥde yalli baṭzakkar-(h)a fī-hā ʔasm-(h)a*
 есть одна REL вспоминать.IMP.1SG-OBJ.3SG.F в-OBJ.3SG.F имя-POSS.3SG.F
 '(Там) есть одна, о которой я припоминаю, что там (в ней) было её имя'

³Примеры (13) и (14) приводятся по [Mughazy, 2009], но с более подробным глоссированием.

⁴Буквой “s” здесь и далее отмечены примеры из сирийского диалекта.

⁵Примеры (15s–17s) приводятся по [Brustad, 2000, с. 92–100].

В [Brustad, 2000, p. 94] высказывается предположение, что в арабских диалектах категория определённости представлена не бинарным противопоставлением, как в литературном арабском, а является градуальным признаком, так что разные сочетания маркированных и немаркированных вершинных ИГ и зависимых клауз выражают разные ступени «иерархии индивидуации» (the hierarchy of individuation). Примеры, которые не укладываются в эту концепцию, автор объясняет влиянием прагматических и дискурсивных факторов [Brustad, 2000, p. 96]. Однако данная теория требует дальнейшего уточнения и проверки.

2.5. Языковая интерференция как возможный источник ошибок [Language transfer as a possible source of errors]

Исходя из того, что в арабском языке структура относительного придаточного предложения зависит от определённости / неопределённости его вершины, нами были рассмотрены контексты русских ОП с целью уточнения известности или неизвестности адресату референтов именных групп, выступающих в качестве вершин зависимых клауз.

Анализ 20 предложений из корпуса, в которых отсутствует релятивизатор, показал, что ошибки были допущены именно там, где в литературном арабском ИГ стояла бы в неопределённом состоянии. Чаще всего эти предложения описывают ситуации, где какой-то персонаж появляется впервые, например, в предложениях (18–21).

- (18) *В Деревни человек собирает груши вытирл одну штуку банданой и укусил её.*

'В деревне (некий) человек, **который** собирал груши, вытер одну штуку банданой и укусил её'.

- (19) *А когда он катается, другая красивая ребёнка также катается на велосипеде проходила мимо, а он задумался и ударил с большим камнем, и все груши упали.*

'А когда он катался (на велосипеде), (другая) красивая девочка, **которая** тоже ехала на велосипеде, проехала мимо него, а он задумался, наткнулся на большой камень, и все груши упали'.

- (20) *в этом сетуации видели его три мальшики играют на место где мальчек упал/.*

'И тут (в этой ситуации) его увидели три мальчика, **которые** играли там, где мальчик упал'.

- (21) *Когда я смотрел на второй фильм, я видел отца и его дочери катались на велосипеде и поехали к берегу реки.*

'Когда я смотрел второй фильм, я увидел отца и дочь, **которые** катались на велосипеде и поехали к берегу реки'.

Однако в корпусе также содержатся 15 предложений, вводящие новых персонажей, в которых не была допущена такая ошибка, например, (22–24).

- (22) *В начале фильма появился мужчина, **который** собирал груши.*

'В начале фильма появился мужчина, **который** собирал груши'.

- (23) *Видно показывает одного человека, **который** собирает груши.*

'(В начале фильма) показывают одного (какого-то) человека, **который** собирает груши'.

- (24) *Затем появился мальчик, **который** катался на велосипеде.*

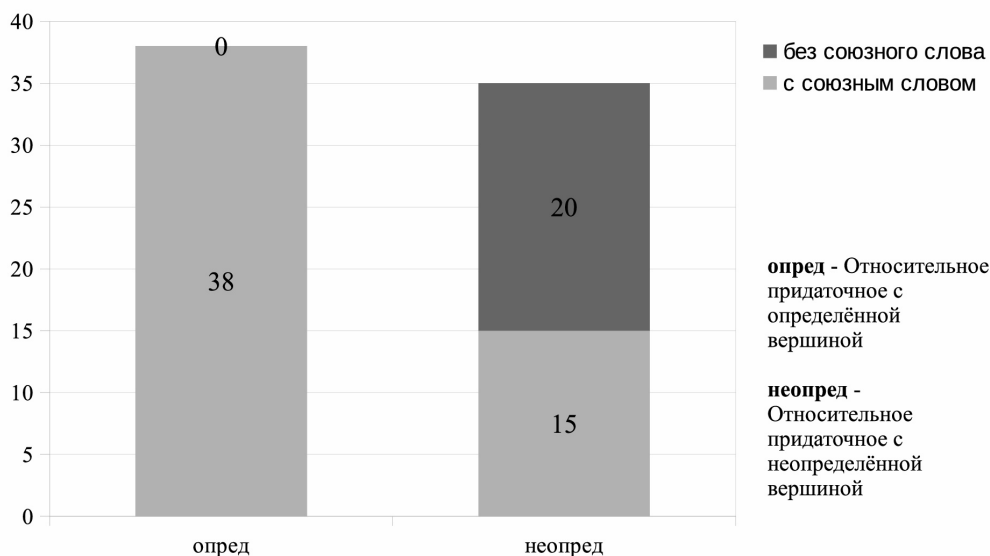
'Затем появился мальчик, **который** ехал на велосипеде'.

Стоит отметить, что правильные предложения с неопределёнными ИГ встречаются только у 6 испытуемых (40% участников исследования), но у двоих из этих испытуемых зафиксированы также и неправильные ОП с неопределёнными ИГ.

Таким образом, с большой долей вероятности можно сказать, что в русском интеръязыке абсолютного большинства опрошенных сирийцев наблюдается перенос в русский язык категории определённости, который проявляется на уровне синтаксической структуры. В предложениях с определённой ИГ в качестве вершины относительного предложения наблюдается положительный перенос: никто не опускает релятивизатор, так как в предложениях такого типа в литературном арабском и в сирийском диалекте он тоже обязательно должен присутствовать. А в придаточных предложениях, являющихся модификаторами неопределённой ИГ, часто происходит отрицательный перенос: в 57% случаев маркер релятивизации отсутствует, как в литературном арабском и отчасти как в диалекте.

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое корпусное исследование дискурса позволило выявить контексты, в которых сирийцы опускают релятивизатор в относительных предложениях, и проследить связь таких ошибок с особенностями этого типа предложений в арабском языке. Данные корпуса текстов сирийских студентов показывают, что, несмотря на активное использование ими относительных предложений (73 примера ОП в корпусе объёмом 5138 словоупотреблений), данную конструкцию нельзя считать простой для усвоения. В интеръязыке сирийцев, владеющих русским на уровне В1/В1+, синтаксис ОП отличается от нормативного русского языка. Стабильное употребление союзного слова в ОП наблюдается только в контекстах, где относительное придаточное зависит от именной группы, обозначающей известный адресату предмет или известного персонажа. В тех случаях, когда вершина зависимой клаузы имела неопределённый референциальный статус, участвовавшие в эксперименте сирийцы в 57% случаев не употребили маркер релятивизации. Количественное соотношение сложных предложений с относительным придаточным с союзным словом и без маркера релятивизации в контекстах определённой и неопределённой вершин зависимой клаузы наглядно продемонстрировано на рисунке 1.

Р и с у н о к 1. Количественное соотношение относительных придаточных с союзным словом и без союзного слова в контекстах с определённой и неопределённой вершинной именной группой

[Figure 1. Quantitative ratio of relative clauses with a conjunction and without a conjunction in contexts with a definite and indefinite head noun phrase]

Таким образом, опущение союзного слова в ОП наблюдается только в контекстах с неопределённой вершиной зависимой клаузы. Тот факт, что в 43% случаев с неопределённой вершиной интерференция с арабским не произошла, можно объяснить тем, что часть студентов более твёрдо знает правила русской грамматики, вследствие чего меньше подвержена интерференции и допускает меньше ошибок, несмотря на различие в правилах синтаксиса русского и родного языков. Также можно предположить, что употребление союзного слова при неопределённой вершине в некоторых случаях может происходить под влиянием родного сирийского диалекта арабского языка, где запрет на употребления релятивизатора в данном случае не такой однозначный, как в литературном арабском. Но на основании имеющихся данных о сирийском диалекте невозможно сделать об этом однозначный вывод.

Проведённый сравнительный анализ ОП в русском и арабском языках свидетельствует о том, что данные различия могут быть следствием интерференции с арабским. Но для окончательно подтверждения данной гипотезы требуется провести аналогичный эксперимент с контрольной группой иностранных студентов, не являющихся носителями арабского языка, что и составит перспективу настоящего исследования.

Список глосс

DEF – определённость (определённый артикль), F – женский род, FUT – будущее время, IMPF – имперфектив, INDF – неопределённость, M – мужской род, OBJ – объект, PL – множественное число, REL – релятивизатор, SG – единственное число, 1 – 1-ое лицо, 2 – 2-ое лицо, 3 – 3-е лицо.

Библиографический список

- Александрова, 2009 – Александрова А. Ю. Принципы создания постановочно-корректировочного курса русской фонетики для арабов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 ; Московский гос. ун-т. им. Ломоносова. М., 2009. 263 с.
- Вагнер, 2001 – Вагнер Н. В. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 384 с.
- Залевская, 2013 – Залевская А. А. Вопросы теории двуязычия. М. : Директ-Медиа, 2013. 147 с.
- Зализняк, Падучева, 1975 – Зализняк А. А., Падучева Е. В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика. Вып. 6. М. : ВИНТИ, 1975. С. 51–101 (переизд. : Семиотика и информатика. Opera Selecta, 35. М. : Языки русской культуры, 1997. С. 59–107).
- Зарытовская, 2008 – Зарытовская В. Н. Лингводидактическое описание способов выражения причины (на материале русского и арабского языков) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 ; РУДН. М., 2008. 201 с.
- Науменко, 2003 – Науменко Ю. М. Ритмо-вокалическая структура русского и арабского слова в лингводидактическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 ; РУДН. М., 2003. 404 с.
- Хатим, 1993 – Хатим Али А. Ф. Проблемы интерферируемого влияния арабского языка на усвоение русского письма (на материале суданского диалекта) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 1993. 16 с.
- Холодилова, 2017 – Холодилова М. А. Относительные придаточные // Материалы к Корпусной грамматике русского языка. Вып. II. Синтаксические конструкции и грамматические категории / отв. ред. В. А. Плунгян, Н. М. Стойнова. СПб. : Изд-во Нестор-История, 2017. С. 205–279.
- Brustad, 2000 – Brustad K. The syntax of spoken Arabic: A comparative study of Moroccan, Egyptian, Syrian, and Kuwaiti dialects. Washington : Georgetown University Press, 2000. 442 p.
- Chafe, 1980 – Chafe W. L. The pear stories: Cognitive, cultural, and linguistic aspects of narrative production. Norwood, NJ : Ablex Publ. Co., 1980. 350 p.
- Ellis, 1999 – Ellis R. The study of second language Acquisition. Shanghai : Shanghai Foreign Language Education Press, 1999. 824 p.
- Galal, 2004 – Galal M. A minimalist approach to relative clauses in modern standard Arabic. Ph.D. diss. ; University of Kansas, 2004. 420 p.

- Mughazy, 2009 – Mughazy M. Relative clause // *Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics IV: Q–Z* / Ed. by K. Versteegh, et al. Leiden, Boston : Koninklijke Brill NV, 2009. P. 60–70.
- Odlin, 1989 – Odlin T. *Language transfer: Cross-linguistic influence in language learning* (Cambridge applied linguistics). Cambridge : Cambridge University Press, 1989. 210 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139524537>
- Versteegh, 2014 – Versteegh K. *The Arabic language*. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2014. 416 p.

References

- Aleksandrova, A. Yu. (2009). *Printsipy sozdaniya postanovochno-korrektirovochnogo kursa russkoy fonetiki dlya arabov* [Principles of creating a correction course in Russian phonetics for Arab students]. PhD in Pedagogical sci. diss. Moscow : Moscow State University. (In Russ.).
- Wagner, V. N. (2001). *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka anglogovoryashchim i frankogovoryashchim* [Methods of teaching Russian to English speakers and French speakers]. Moscow : Vldos Press. (In Russ.).
- Zalevskaya, A. A. (2013). *Voprosy teorii dvuyazychiya* [Bilingualism theory issues]. Moscow : Direkt-Media Press. (In Russ.).
- Zalizniak, A. A., Paducheva, E. V. (1975). K tipologii otnositel'nogo predlozheniia [On the typology of a relative sentence]. *Semiotika i informatika* [Semiotics and Informatics] (Vol. 6, pp. 51–101) Moscow : VINTII Press. (Reissue: *Semiotika i informatika. Opera Selecta* (Vol. 35, pp. 59–107). Moscow : Yazyki russkoi kul'tury Press.). (In Russ.).
- Zarytovskaya, V. N. (2008). *Lingvodidakticheskoe opisanie sposobov vyrazheniya prichiny (na materiale russkogo i arabskogo yazykov)* [Linguodidactic description of the ways of expressing the cause (Based on the Russian and Arabic languages)]. PhD in Pedagogical sci. diss. Moscow : RUDN University. (In Russ.).
- Naumenko, Yu. M. (2003). *Ritmo-vokalicheskaya struktura russkogo i arabskogo slova v lingvodidakticheskom aspekte* [Rhythmic structure of the word in Russian and Arabic from a linguodidactic point of view]. PhD in Philological sci. diss. Moscow : RUDN University (In Russ.).
- Khatim Ali, A. F. (1993). *Problemy interferiruemogo vliyaniya arabskogo yazyka na usvoenie russkogo pis'ma (na materiale sudanskogo dialekta)* [Issues of the interfering influence of the Arabic language on the acquisition of Russian writing system (Based on the Sudanese dialect)]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. St Petersburg : St Petersburg State University. (In Russ.).
- Kholodilova, M. A. (2017). Otnositel'nye pridatochnye [Relative clauses]. In V. A. Plungyan, N. M. Stoyanova (Eds), *Materialy k Korpusnoy grammatike russkogo yazyka. Vyp. II. Sintaksicheskie konstruksii i grammaticheskie kategorii* [Materials to Corpus grammar of Russian. Vol. II : Syntactic patterns and grammatical categories] (pp. 205–279). St Petersburg : Nestor-Istoriya Press. (In Russ.).
- Brustad, K. (2000). *The syntax of spoken Arabic: A comparative study of Moroccan, Egyptian, Syrian, and Kuwaiti dialects*. Washington: Georgetown University Press.
- Chafe, W. L. (1980). *The pear stories: Cognitive, cultural, and linguistic aspects of narrative production*. Norwood, NJ : Ablex Publ. Co.
- Ellis, R. (1999). *The study of second language acquisition*. Shanghai : Shanghai Foreign Language Education Press.
- Galal, M. (2004). *A minimalist approach to relative clauses in modern standard Arabic*. PhD. diss. ; University of Kansas.
- Mughazy, M. (2009). Relative clause. In K. Versteegh, et al. (eds), *Encyclopedia of Arabic language and linguistics IV: Q–Z* (pp. 60–70). Leiden, Boston : Koninklijke Brill NV.
- Odlin, T. (1989). *Language transfer: Cross-linguistic influence in language learning* (Cambridge applied linguistics). Cambridge : Cambridge University Press, 1989. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139524537>
- Versteegh, K. (2014). *The Arabic language*. Edinburgh : Edinburgh University Press.